

И. П. Петлева

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ
ПО СЛАВЯНСКОЙ ЛЕКСИКЕ. VIII
(болг. *върне*, с.-хорв. *мұкъив*)

Болг. диал. *върне*

Диал. (юго-зап.) болг. *върне*, безл. 'идет дождь (снег, град)' и (с пометой таен говор), по-видимому, вторичное 'льёт, плачет' (см. также отглагольное *върнёж* 'дождь; осадки') в Болгарском этимологическом словаре сопровождается следующим комментарием: «Вероятно, контаминация *вали* и *ръмъй*¹. Что касается македонских *врне* 'падать (о дожде, снеге, граде)', *врнеж* 'дождь; осадки'² и сербохорватских диалектных *врнути* 'лить, идти (о дожде, снеге)', 'потечь, полить (о слезах)' (Призрен), *връава* 'сильный дождь или снег' (Запланье)³, отсутствующих как в данном словаре, так и в Этимологическом словаре сербохорватского языка П. Скока, то они могут быть заимствованиями из болгарского, так как зафиксированы на юго-востоке Югославии, т. е. на территории, соседствующей с Болгарией, и, кроме того, структурно и семантически идентичны болгарским примерам (исключение составляет, очевидно, лишь с.-хорв. *връава*).

Гипотеза, выдвигаемая составителями Болгарского этимологического словаря относительно происхождения глагола *върне*, представляется неубедительной, что заставляет нас искать иное решение. Его подсказывает нам целый ряд болгарских примеров. Это прежде всего серия глаголов, отмеченных в Тырново: *гавъртам*, *гаврѣтвам*, *гаврѣтна*, *гивъртам*, *гиврѣтна* 'переворачивать, опрокидывать'⁴ и *гиврѣтнъ* 'повалить, опрокидывать, перевернуть; выливать, проливать (воду, жидкость)'⁵. Как указывается в Болгарском этимологическом словаре, эти глаголы предлагалось трактовать как контаминацию *гѣлтам* (или *гѣтнам*) и *врѣтна* (Вл. Георгиев) или как образования от *върна* с префиксом *ка-* (с перегласовкой *к-* в *г-*) (А. Теодоров-Балан). Думается, что в данном случае предпочтительнее объяснение, исключающее скрещивание. И тогда при любой интерпретации начального **ga-/gy-* (как озвонченного варианта префикса *ка-* или

¹ БЕР III, с. 211.

² Конески I, с. 85; И—С, с. 65.

³ РСА III, с. 70, 71.

⁴ БЕР III, с. 221.

⁵ СБНУ XIV, 3, 214. — Извлечения из Софийск. арх., сделанные О. Н. Трубачевым.

вокализованного *g*-протетического перед сонантом⁶) в качестве корневой части здесь следует выделять *vъrt- 'вертеть', и поэтому единственной возможной является реконструкция, принимаемая О. Н. Трубачевым, — *ga-/*gy-+*vъrtnqt. Для нас существенно, что диал. гиvrъtnъ демонстрирует сочетание значений 'переворачивать, опрокидывать, валить' и 'выливать, проливать', что находит на мысль о возможности истолковывать и *vъrnе* 'идет дождь' как семантическое ответвление славянского *vъrtnqt ' (по)вернуть', который в современном болгарском языке представлен континуантой *vъrnа* 'вернуть', но в диалектах имеет и иные значения, более близкие к 'вертеть, поворачивать' — см., например, *navrъnem* 'наклонять'⁷. Есть и другие примеры, свидетельствующие о семантической связи болгарских рефлексов славянского *vъrt-/ *vort- 'вертеть' со значением 'лить'. Это диал. болг. *на-vrъштам* 'напаивать, поливать'⁸, *на-вѣнem* 'наклонять сосуд с жидкостью, чтобы пролить ее'⁹. Следует также отметить, что, хотя составители Болгарского этимологического словаря не связывают *vъrnе* 'идет дождь' с *vъrt-/*vort-, они возводят к нему столь близкие семантически рассматриваемому нами глаголу болг. диал. (Прилепско) *разvъrnе се* (*разvъrnа, разvъщам*) '(о дожде) начать лить много и сильно'¹⁰.

Итак, в исследуемом нами случае значение 'лить, идти (о дожде, снеге, граде)' связано с первоначальным 'вертеть', очевидно, через связующие семантические звенья 'переворачивать, опрокидывать' → 'валить, ронять, лить (заставлять падать).' Ср. показательное в данном отношении полесск. *ка-вернут'* 'упасть с высоты'¹¹. См. еще лит. *vēsti*, также восходящее к и.-е. *qert- 'вертеть, гнуть', которое означает 'опрокидывать, переворачивать', 'валить', 'извергаться (о вулкане)', 'бить (об источнике)'. Подтверждением возможности развития значения 'лить (о дожде, осадках)' на базе 'низвергать; переворачивать, опрокидывать' (<'вертеть, катать') может служить семантика славянских *val'ati, *valiti: болг. *вáлям* 'валять, катать, ворочать' — *вали* 'идет дождь (снег, град)'¹², рус. *валить* 'повергать, опрокидывать боком, ронять...' — *валит снег*¹³; далее — к вост.-лит. *voliōti* 'катать', лтш. *uolit* 'катать, вертеть', *velt* 'катать, валить', др.-инд.

⁶ О некоторых причинах появления вторичного вокализованного *g*-протетического (**gy-*, **go-*) см.: Петлеева И. П. К вопросу о *g*-протетическом в славянских языках. — Этимология, 1976. М., 1978.

⁷ БЕР III, с. 192.

⁸ Младенов Максим Сл. Лексиката на ихтиманския говор. — БД III, 1967, с. 110.

⁹ Гълъбов Лука. Говорът на с. Доброславци, Софийско. — БД II, 1965, с. 91.

¹⁰ БЕР III, с. 192.

¹¹ Никончук Н. В. Приставки *ка-* и *ко-* в полесских говорах. — См. настоящий том, с. 123.

¹² Геров I, с. 104, 104—105.

¹³ Даль³ I, стб. 395.

válati (*valatē*) ‘вертится, переворачивается’, *válayati* ‘катит, переворачивает’, лат. *volvo* ‘катаю, врачаю’ и др. — к и.-е. **uel-* ‘катить, крутить’¹⁴.

С.-хорв. диал. *мұқљив*

С.-хорв. *мұқљив* приведено составителями Загребского словаря с указанием на его распространение в западных областях (в частности, в Лике) со значением ‘мокрый, влажный’, которое затем уточняется с помощью примеров, где данное прилагательное сочетается с сущ. *дрво* и означает ‘сырой’: *мұқљив*, н. п. дрво влажно изнутра, *nass*, *humidus*, . . . ово је дрво *мұқљиво*, видиш да није за поса. Здесь же фиксируется словосочетание *мұқљив чир* с невыясненной семантикой¹⁵. В Сербско-хорватско-русском словаре И. И. Толстого прилаг. *мұқљив* дается с аналогичным значением ‘сырой (о внутренней части дерева)’, но без пометы «диалектное»¹⁶.

Согласно традиционной точке зрения (Миклошич, Маценгауэр, Петерсон и др.), нашедшей отражение и в Этимологическом словаре Скока, с.-хорв. *мұқљив* сопоставляется с латышским *mukls* ‘топкий’¹⁷, более полный перечень индоевропейских параллелей приводится в Словаре Покорного под праформой **teug-*, **teuk-* ‘скользить, ускользнуть, скользкий’, ‘слизь, слизистый’, ‘мягкий’: лат. *tīcūs* ‘слизь’, *tīcor* ‘плесень’, греч. μύξα ‘слизь’, ‘нос’; др.-инд. *tiñcāti*, *ticāti* ‘освобождает, отпускает’, лит. *tinkti*, *tiñkti* ‘убегать, ускользать, отслаиваться’, лтш. *tiñki*, *tiukt* ‘ускользнуть, удрать’, лит. (s)*taikti* ‘сбрасывать, стащить’ и т. д. Что касается представленных здесь славянских примеров, то они семантически достаточно удалены от значения ‘сырой, влажный’, отмеченного у слова *мұқљив*: слав. *(s)*mъknqti* ‘выскальзывать’, чеш. *smeknouti* ‘снять’, ст.-слав. *смыкатиса* ‘ползать’, русск.-ц.-слав. *мъкнжтиса* ‘transire’, ст.-слав. *мъчати* (**mъkē-*) ‘jactare’, а также (под праформой *(s)*teug(h)-*, наряду с лтш. *staugs* ‘стройный, гибкий’, лит. *stáugti* ‘душить’, лтш. *smudži*, *smūdzsi* ‘комары, мошки’) польск. *smug*, *smuga* (*smuk*) ‘узкая полоса’. Видимо, учитывая эту семантическую дистанцию, Скок пишет, что с.-хорв. *мұқљив* не имеет эквивалентов ни в одном из славянских языков¹⁸.

Однако данное слово может обрести достаточное число славянских соответствий, формально и семантически чрезвычайно ему близких, если оно будет соотнесено не с и.-е. **teuk-*, **teug-* (будучи реконструированным как **mukliv*), а с и.-е. **melk-*, **melg-* на основе праформы **mъlk-(z)liv*. Дело в том, что По-

¹⁴ Фасмер I, с. 268.

¹⁵ RJA VII, с. 144.

¹⁶ Толстой¹, с. 421.

¹⁷ Skok II, с. 479.

¹⁸ Там же.

корный приводит для корня **melk-*, **melg-* то же самое значение, которым характеризуется и лексема *мұқльив*, — ‘сырой, влажный, мокрый’ (‘сырость, влага’) ¹⁹. Кроме того, серьезным аргументом в поддержку нашей гипотезы является факт существования чешского прилагательного *mlklý* ‘сырой’, которое, с одной стороны, демонстрирует такую же огласовку корня (ступень редукции), которая наличествует и в *мұқльив*, — **тыlk-*, а, с другой, — практически общее для этих двух слов значение ‘сырой, влажный’. В отношении чешского слова (Фасмер присоединяет к нему также чеш. *mlkvý* ‘сырой’ и словац. *ml'kvu* ‘сырой, незрелый’) утверждилось мнение о закономерности его включения в состав указанного выше индоевропейского **melk-*, **melg-*²⁰. Если учесть все эти обстоятельства, станет очевидным, что отрыв друг от друга столь близких примеров, как с.-хорв. *мұқльив* и чеш. *mlklý*, и отнесение их к двум разным этимологическим гнездам (первое — к **teik-*, **teug-*, второе — к **melk-*, **melg-*) противоестественно. Напрашивается вывод о необходимости их объединения в единое гнездо под общей праформой, каковой в данном случае должно быть только **тыlk-*, так как чешское слово нельзя возвести к **teik-*.

Согласно предположению Скока, с *мұқльив* может быть связано с.-хорв. *мұклица* ‘болезнь лошадей, при которой кровь сочится сквозь кожу’²¹, помещенное в Загребском словаре в качестве «темного». Указанную болезнь называют также словом *кұравица* ‘кровоточащая ссадина, опухоль, желвак (у лошади)’²². Ср. приведенное выше и оставшееся неясным *мұқльив chir*, которое, очевидно, также обозначает ‘кровоточащий (гноящийся? мокнущий?) нарыв, чирей’ или ‘кровоточающую язву’, учитывая тот факт, что в сербохорватском языке слово *chir* значит ‘нарыв, чирей’, а сочетание *chir u stomaku* — ‘язва желудка’²³. Показательно, что с.-хорв. *мұклица*, видимо, было образовано на базе слова, идентичного чешскому *mlklý*: **тыlkl-ъ(jy)* → **тыlkl-ica* → *мұклица*, что как будто свидетельствует в пользу былого существования в сербохорватском лексемы, восходящей к **тыlk-l-*: **тыlklъ* ‘*влажный, сочный, сочащийся’ (не исключено и **тыlklъ* ‘*влажность, сок, просачивающаяся жидкость’). Первое (**тыlklъ*), как мы уже указывали, вероятно, послужило основой для образования с помощью суффикса *-ica* слова *мұклица* (**тыlkl-ica*) (ср. *кұравица* < *кұrаv*). Что касается прилагательного *мұқльив*, то оно могло возникнуть, очевидно, как на базе корневой (глагольной или именной) основы **тыlk-* с помощью суффикса *-(ъ)livъ* (**тыlk-(ъ)livъ*), так и на базе именной основы

¹⁹ Pokorný I, S. 724.

²⁰ Pokorný, там же; Фасмер II, с. 645; Skok II, с. 440. К сожалению, в Этимологическом словаре Махека чеш. *mlklý* обнаружить не удалось.

²¹ Skok II, с. 479.

²² RJA VII, с. 144.

²³ Толстой¹, с. 1067.

на *-l-* посредством суффикса *-ivъ* (**тылkl-livъ*). См. замечания Ж. Ж. Варбот (правда, касающиеся древнерусского материала), о том, что «иногда характер производящей основы для имен прилагательных с суффиксом *-(ъ/ь)liv-* неясен, поскольку эта основа может быть равно приписана и глаголу, и соотносительному с ним корневому имени (существительному или прилагательному)», а также о том, что «некоторые из прилагательных на *-(ъ/ь)liv-* могут быть образованиями с суффиксом *-iv-* от именных основ на *-l-*»²⁴.

Любопытно, что в сербохорватском языке существуют образования формально тождественные сербохорватскому *мјукљив* (**тылklivъ*) и чешскому *mlklý* (**тылklъjъ*). Они представлены в составе гнезда со значением ‘молчать’ (с.-хорв. *мјучати*, *мјукнуть* — к слав. **тылčati*, **тылkn̥ti*): *мукљив* (в Загребском словаре и в Словаре Скока приведено без акцента, а в Сербско-хорватско-русском словаре И. И. Толстого дано с той же акцентуацией, что и *мјукљив* ‘сырой’ (ср. также *мјучљив*) и *мјклíй*²⁵.

Итак, с.-хорв. *мјукљив* и *мјклица* вместе с чешским *mlklý*, по нашему мнению, видимо, следует относить к и.-е. гнезду **melk-*, **melg-* ‘сырой, влажный; влага, сырость’²⁶, куда, согласно Покорному, входят также греч. μέλκιον · κρήνη ‘колодец’, гот. *milhta* ‘облако’, ср.-в.-нем. *milgen* ‘размачивать зерно для корма скоту’, лит. *malkas* ‘глоток’, лтш. *malks*, *malka* ‘питье (заплом)’, а из славянских, наряду с чешским *mlklý*, серб. *млѣка* ‘водянистая почва’, *млѣква* ‘лужа’, польск. *ra-młoka* ‘облако; сырой туман’, а также **melko*²⁷, относительно которого однако существуют и иные объяснения, в частности, трактующие его в качестве германского заимствования²⁸.

При более подробном перечислении славянских продолжений индоевропейского корня **melk-*, восходящих к праформе **molk-*, следует упомянуть с.-хорв. *млѣка* ‘болотистая почва; трясина’, ‘лужа’, ‘стоячая вода’, ‘жидкость’, *млѣква* ‘лужа’ (и ‘не замерзающая зимой лужа’), болг. *млака* ‘болотистое место, болото’, ‘водянистая почва (когда ее копают, выступает вода)’, словен. *mláka* ‘лужа’, ‘заливной луг’, *mláčina* ‘лужа’, ‘болото’, *mláčiti* ‘разливая воду, делать лужи’, *mlakóta* ‘лужа’, чеш., словац. *mlaka* ‘лужа’, южночеш. *mlačina* ‘поляна в лесу, заросшая травой’, польск. *ra-młoka* ‘сырой туман; облако’, *młokicina* ‘ручей’,

²⁴ Варбот Ж. Ж. Древнерусское именное словообразование. Ретроспективная формальная характеристика. М., 1969, с. 162 и 163.

²⁵ RJA VII, с. 144; Skok II, с. 474; Толстой¹, с. 421.

²⁶ См.: Петлева И. П. Праславянский слой лексики сербохорватского языка. II. — Этимология. 1971. М., 1973, с. 47—48.

²⁷ Pokorný I, с. 724.

²⁸ См. перечень работ, посвященных проблеме происхождения славянского **melko*, в Словаре Фасмера (II, с. 645—646), а также Мартынов В. В. Анализ по семантическим микросистемам и реконструкция праславянской лексики. — Этимология. 1968. М., 1971, с. 20; Абаев В. И. О перекрестных изоглоссах. — Этимология, 1966. М., 1968, с. 255—257.

‘болотная ива’ (однако польск. *диал. młaka* ‘лужа’, ‘сырая поляна, заболоченная луговина в лесу’ трактуется как сербское или болгарское заимствование²⁹), др.-русск. *молокита* ‘болото, топь’, укр. гидроним (из Подолья) *Молокиши* (но укр. *млака* трактуется в Словаре Скока как заимствование из словацкого или польского)³⁰. Итак, сопоставление рассматриваемых *мұқълив* и *мұқлица* с и.-е. гнездом **melk-* (а не **teuk-*) дает возможность связать эти образования с достаточно обширной славянской семьей слов, восходящих к **mylk-/*molk-*, разрушив представление об изолированном характере данных сербохорватских примеров. Отрыв их от родственных образований был, очевидно, вызван серьезной фонетической перестройкой этих слов (**мълк-* > *мук-*).

²⁹ *Gotqb Z. Wyrazy pochodzenia południowo-słowiańskiego w polskich gwarach góralskich.* . . — JP XXXII, 1952, 5, с. 207—208.

³⁰ RJA VI, с. 831, 833; БТР³, с. 463; *Skok* II, с. 440. *Мариновъ Д. Думи и фрази изъ западна България.* — СбНУ XIII, 1896, с. 253; *Pleteršnik* I, с. 587, 589; *Macheck*², с. 367; *Brückner*, с. 340; *Фасмер* II, с. 645; *Срезневский* II, стб. 170.